

Косикова И. А.

ОБРАЗЫ ЖЕНЩИН-КАЗАЧЕК В РОМАНЕ М. А. ШОЛОХОВА "ТИХИЙ ДОН" В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/45.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 111-112. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ОБРАЗЫ ЖЕНЩИН-КАЗАЧЕК В РОМАНЕ М. А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН» В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

*Косикова И. А.
г. Ставрополь*

Настоящая статья рассматривает гендерные аспекты в женских образах романа-эпопеи «Тихий Дон» М.А.Шолохова. Женские образы данного произведения целесообразно рассматривать в гендерном аспекте, так как определение мужчины и женщины, различий между женственностью и мужественностью меняется с течением времени. Их соотносят друг с другом, чтобы через различие между полами дать характеристики человека вообще.

С нашей точки зрения, особенно интересны в романе-эпопее «Тихий Дон» образы женщин-казачек, они представлены М.Шолоховым с подлинным мастерством. Их судьба не может не волновать: невольно заражаешься их юмором, смеёшься над их колоритными шутками, радуешься их счастью, грустишь вместе с ними, плачешь, когда так нелепо и бессмысленно обрывается их жизнь, в которой, к сожалению, было больше трудностей, горестей, потерь, чем радости и счастья. И это особое место принадлежит лучшим женским образам, которые в острой политической борьбе все свои силы отдают задачам созидательным, а не разрушительным. Идея дома и семьи вечна, она становится одной из высших ценностей.

Казачка в изображении Шолохова предстаёт перед нами не безликой и безответной рабой, а личностью, наделённой определёнными представлениями о свободе. Именно таковы в романе Дарья и Дуняша. Первая всегда весела и беспечна, позволяет себе даже отпускать остроты в сторону главы семьи, разговаривая с ним как с равным. Дуняша по отношению к родителям ведёт себя более почтительно. Её стремление к свободе выплещивается наружу уже после смерти отца в разговоре с матерью о замужестве.

Тема шолоховского романа - семья, простой, «частный», человек в водовороте исторических катастроф [Круглов 2000: 9]. Впервые в русской литературе в «большом жанре» - романе - люди из народа оказались не среди второстепенных персонажей, а в самом центре. Национальный образ русской женщины воссоздан писателем в двух наиболее типичных ипостасях: Ильиничне и Наталье, с одной стороны, и Аксинье - с другой.

Монументальна фигура матери-казачки Ильиничны, простой пожилой женщины. В молодости она была красивой и статной, но раньше времени состарилась от тяжёлой работы и из-за крутого нрава своего мужа, Пантелея Прокофьевича, «в гневе доходившего до беспамястства». «Мудрая и мужественная старуха», как охарактеризовал её писатель на одной из страниц романа, в минуту откровения признаётся Наталье, что ей немало выпало от мужа (и бил он её чуть не до смерти, и изменял), но она сохранила верность долгу, семье, детям, не возроптала. Писатель показывает её силу и стойкость. «Нрав у вас, молодых, велик, истинный бог! Чуть чего - вы и беситесь, говорит Ильинична Наталья. - Пожила бы так, как я смолоду жила, что бы ты тогда делала? Тебя Гришка за всю жизнь пальцем не тронул, и то не довольна, вон какую чуду сотворила: и бросать-то его собралась, и обмороком тебя шибало, и чего ты только не делала, бога и того в ваши поганые дела путала... Ну скажи, скажи, болезная, и это - хорошо?». В этом монологе Ильинична описала всю свою горькую, беспросветную жизнь, но при этом она не жалуется, не жалеет себя, она лишь хочет пробудить в снохе такое же мужество и стойкость.

Дарья Мелехова упоминается уже в первой главе и появляется затем во второй, третьей четвертой, восьмой и девятой главах первой части романа, но в них еще нет изображения характерных дарьиных черт.

Если, например, при первом появлении в романе «Тихий Дон» генерала Николая Александровича Листницкого изображаются его лицо, фигура, одежда - все характерное, что живо бросилось в глаза Григорию Мелехову, - то появление Дарьи дано совсем иначе. При первом ее появлении упоминаются лишь «икры белых ног». Шолохов постепенно раскрывает ее характер и делает это по мере развития сюжета. Война по-особому повлияла на эту женщину: почувствовав, что можно не приспособиваться к старым порядкам, укладу, она безудержно отдается своим новым увлечениям.

Дарья - щеголиха, поэтому огромную роль играет здесь детали одежды. Мы видели разбитую Дарью, «принаряженной», «нарядной», «одетой богато и видно», «разнаряженной, словно на праздник». Рисуя ее портрет, Шолохов на протяжении романа упоминает все новые и новые детали дарьиной одежды: малиновую шерстяную юбку, бледно-голубую юбку с расшивным подолом, добротную и новую шерстяную юбку и так далее.

Сравнение Дарьи с «красноталой хворостинкой» выражает сущность характера Дарьи, а также эмоциональное отношение к ней автора. «А вот Дарья была все та же. Кажется, никакое горе не было в силах не только сломать ее, но даже пригнуть к земле. Жила она на белом свете, как красноталая хворостинка: гибкая красивая и доступная. Дарья Мелехова подкупает своим озорством, чувством юмора, жизнелюбием.

Главные женские образы романа Михаила Шолохова «Тихий Дон» - это Наталья Мелехова и Аксинья Астахова. Обе они любят одного и того же казака, Григория Мелехова. Он же женат на Наталье, но любит Аксинью, а та, в свою очередь, замужем за другим казаком, Степаном Астаховым. Образуется очень традиционный любовный треугольник, важная составляющая сюжета романа. Но разрешается он очень трагически. К финалу романа умирают и Наталья и Аксинья. Что же привело двух почти во всем различных между собой женщин к печальному исходу? В самом общем виде на этот вопрос можно ответить так: любовь к Григорию. Наталья не может перенести того, что муж продолжает любить Аксинью, не хочет из-за этого

иметь от него еще одного ребенка и совершает самоубийственный аборт, фактически ища смерти, а не просто стремясь избавиться от нежелательной беременности. Аксиныю же любовь к Григорию гонит вместе с ним на Кубань. А поскольку Мелехов скрывается от властей, им приходится бежать от попавшегося навстречу патруля. Пуля патрульного случайно ранит Аксиныю, и ранит смертельно.

Наталья - это верная, покорная, но нелюбимая жена Григория. Драма ее изображена Шолоховым с волнующей глубиной. Воспитанная в стародавних казачьих традициях она, несмотря на предостережения своего отца, выходит замуж за Мелехова. «Люб мне Гришка, а больше ни за кого не пойду», - решительно она, и никакие уговоры не могли повлиять на нее». В образе Натальи Шолохов подчеркнул наиболее обаятельные ее черты: целомудренную чистоту, стыдливость и робость.

Аксиныя описывается Шолоховым без всякой поэтизации. При второй встрече - «Ясно вылегла под рубашкой продольная ложбинка на спине. Григорий видел бурые круги слинявшей под мышками от пота рубашки». После такого введения героини в роман рассказывается ее предыстория. Автор ничего не утаивает из жизни Аксины: ни то, что ее, шестнадцатилетнюю, изнасиловал пьяный отец, ни того, что потом бил муж. Молодость ее была смята надругательством отца и истязаниями мужа. Любовь для героини - это своеобразный выход из беспросветного прошлого, вот почему вся отдается своему чувству: «...Не лазоревым алым цветом, а собачьей бесилой, дурнопьяном придорожным цветет поздняя бабья любовь. Любовь Аксины к Григорию - это протест против горькой доли. «За всю жизнь за горькую отлюблю!... А там хучь убейте! Мой Гришка! Мой!» - в каком-то исступлении кричит она Пантелею Прокофьевичу.

С лугового покоса переродилась Аксиныя. Будто кто отметину сделал на ее лице, тавро выжег. Бабы при встрече с ней ехидно ощерялись, качали головами вслед, девки завидовали, а она гордо высоко несла свою счастливую, но срамную голову».

Аксиныя чувственно любит Григория, и в первой книге отношения между ними описываются очень сурово: «Он упорно, бугайной настойчивостью ее обхаживал. И это-то упорство и было страшно Аксины». Сближение их дано по-звериному: «Рывком кинул ее Григорий на руки - так кидает волк к себе на хребтину зарезанную овцу». Утолив свое звериное желание, Григорий легко отказывается от этой женщины, оскорбляя ее при этом похабной пословицей: «Сучка не захочет - кобель не вскочит». Но не само оскорбление важно - важно его равнодушие. Аксиныя же, своенравная и безоглядная в своей страсти, готова на все, даже на убийство мужа.

Чуткость, поэтичность природы ее сказываются иногда в улыбке: «Проглянувший сквозь туман клочок чистого неба ослепил ее холодной синевою; запах прелой соломы и оттаявшего чернозема был так знаком и приятен, что Аксиныя глубоко вздохнула и улыбнулась краешками губ».

Шолохов не один раз говорит о своей героине, что она - гордая. У нее «гордое лицо», презирая сплетни, она «гордо и высоко несла свою счастливую, но срамную голову».

Через всю жизнь героиня пронесла любовь к Григорию. На ее долю много выпало тяжелого, страшного, постыдного. Потеряв ребенка, по-прежнему любя Григория, она отдается Листницкому, «со всей душой, давно забытой страстью», потом ненавидит его. Эта женщина, много испытавшая на своем веку, сумела сохранить и пронести через всю свою жизнь чистоту и силу. Образ этой героини изумителен в своем драматизме, прямоте и страстности чувства.

Итак, женские образы романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» подтверждают, что проявление гендерного аспекта в романе осуществляется в результате сложившейся жизненной ситуации.

Список использованной литературы

1. **Круглов Ю.** Великий писатель Земли русской. //Слово. - 2000. - № 4. - С. 9-14.

АРХЕТИПЫ ДНЯ И НОЧИ В ТВОРЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Б. ПАСТЕРНАКА

Котукова Е. Ю.

Магнитогорский государственный университет

В художественной концепции Б. Пастернака отражено представление писателя о единстве бытия, о взаимосвязи всех явлений действительности. Для того чтобы понять смысл жизни и приблизиться к разгадке тайн бытия, писатель обращается к архетипам, связанным с природой, рассматривает образы, через которые раскрывается представление о возникновении космоса из хаоса. К числу таких архетипов можно отнести день (свет) и ночь (тьму), которые, если опираться на религиозную традицию, были созданы в первый день Творения. При этом указывается на то, что тьма существовала изначально и именно она послужила основой для выделения света. Исходя из религиозных представлений, некоторые художники признают господство ночи над днём, приписывают ей возможности творчества. Мифология подтверждает это значение, добавляя к нему оттенок таинственности и мрачности. Энциклопедия мифов народов мира [Мифы народов мира 1998: 218] указывает на то, что в Древней Греции ночь (Никта) считалась дочерью Хаоса, сестрой мрака (Эреба) и дня (Гемеры). Она создаёт смерть (Танатос), сон (Гипнос) и рок (Фатум) – силы, скрывающие в себе тайны жизни и смерти, вызывающие дисгармоничность в бытии мира, которая затем способствует возникновению гармонии. В таких родственных связях проявляется двойственность характеристики ночи: она создаёт свет,